

Руби лежала на бетоне, раскинув руки, и в растерянности хлопала глазами. Её зрение наполовину затеняли световые пятна, но они быстро исчезали, открывая взору тёмную бездну, заполненную россыпью далёких огоньков.

Словно шоколад на печеньках наоборот.

— Ух ты, — выдохнула она, глядя на подмигивающие звёзды.

В голове был полный сумбур. Руби не слишком понимала, что произошло, но одно знала точно: что ни говори, но это было огриммически круто!

Она обхватила себя руками, перевернулась набок, подбрав колени к груди и, счастливо зажмурившись, тихо захихикала. Свет был такой классный! Хотя, почему «был»? Есть! Даже сейчас он так приятно щекотал мышцы под кожей, нежно перебирая каждое волокно... хотелось прыгать, бегать и радостно кричать... Надо спросить Нору, не так ли она себя чувствует, когда её бьёт током. И Руби побежит и закричит. Обязательно! Вот только ещё чуть-чуть повалается... Интересно, Пирра тоже...

— Пирра?! — пискнула Руби, немедленно распахивая глаза и рывком усаживаясь.

Сразу же протестующе взвыло раненое плечо, от чего она глухо всхлипнула, сдерживая рвущейся на свободу крик. Тепло, дарованное светом, рассеялось словно прекрасное сновидение, оставив наедине с реальностью, в которой Руби совершенно потеряла концентрацию. Из-за этого наспех залатанная рана немедленно открылась, а от неловкого движения сломанная кость впиалась в мягкие ткани.

Судорожно вздохнув, охотница сцепила зубы, и, шипя от боли, осторожно вправила кость, после чего закрепила её вместе с плотью вокруг концентрированной аурой. Голова закружилась, напоминая о том, что она почти истощила свои резервы, но, к счастью, конструкция удержалась. И болеть стало меньше, значит, всё в порядке, да?

Немного приведя себя в порядок, Руби с кряхтением поднялась, опираясь на косу — к счастью, та оказалась рядом — и осмотрелась. От верхнего этажа не уцелело совсем ничего, а сама она сейчас находилась на пролёт ниже, который тоже изрядно потрепало. Здесь раньше была приёмная, но теперь от неё не осталось ни места секретаря, ни удобных диванчиков — только пролом ниже, на большую часть площадки, да борозды в полу от когтей драконьего крыла.

И никаких следов туши титанического гримма.

А ведь обычно чем больше монстр, тем дольше держит форму труп до того, как рассыпаться в прах. Тут же свет, вызванный Пиррой — ух, она должна узнать, что это такое было! — спалил зверя без остатка.

Но где же сама подруга?

— Пирра! — крикнула Руби, подойдя к пролому.

Ни ответа, ни хотя бы пятна знакомой алой шевелюры или отблеска доспеха. Забеспокоившись пуще прежнего, Руби сложила Кресент Роуз в форму хранения и соскочила вниз. Она быстро осмотрелась, ничего не нашла и поспешила дальше.

Пирра обнаружилась только ещё через этаж. Она лежала не слишком далеко от края очередного пролома, уткнувшись лицом в пол, и не шевелилась.

— Ох, прах! — воскликнула Руби и бросилась вперед, едва удержавшись от использования проявления. Ауру нужно было экономить. — Пирра, Пирра, как ты? — зачастила она над бессознательной подругой и осторожно потормошила её за плечо.

Та никак не отреагировала. Подавив панику, Руби проверила пульс и облегчённо выдохнула, уловив слабое биение. Затем тщательно осмотрела неподвижное тело, ища признаки травм. Аура — великое благословение человечества, оберегающее и исцеляющее, но и она не всемогуща. Потеря сознания явно намекала, что пришло время вспомнить всё о полевой медицине.

Тут Руби даже напрягаться не пришлось — она изучала её весь этот год факультативом. Обычно предполагается, что полевую медицину преподают в боевых школах, но так как она поступила в академию раньше, ей пришлось изрядно подонимать медицинский персонал Маяка.

На дилетантский взгляд Руби, Пирра была в порядке — прикасаясь к подруге, она чётко ощущала наличие ауры. А это значило, что силы её души не истощены. Так что Роуз без опаски перевернула чемпионку на спину и тут же слегка отшатнулась от открывшейся картины. Нет, страшного там ничего не было. Даже крови, хотя к этому она себя давно приучила — как же спасти людей, если крови боишься? Просто нечто странное. Очень и очень странное. Это были... трещины. Светящиеся слабым золотистым светом трещины. Они поднимались из-под лифа брони Пирры, змеясь по коже вверх к шее, там утончались и, охватив бледной сеткой яремные вены, исчезали под челюстью. Ещё такие же, но совсем крохотные, соединяли края глаз с неровными кавернами на висках.

Закусив губу, Руби после секундного колебания решила, что лучше всего ткнуть в странное пальцем. Возможно, не самая умная мысль, но чего-то более конструктивного её кружащаяся от беспокойства голова предлагать не спешила.

Трещины на прикосновение никак не отреагировали, да и сами на ощупь были словно нарисованные на совершенно целой коже. Только на самой грани чувствительности кончики пальцев приятно закололо, почти как... Ну да, почти как от Света. С кавернами была та же песня: под видимостью блестящих ям скрывалась вполне здоровая плоть.

Поднявшись с колен, Руби начала нервно нарезать круги вокруг бессознательной подруги. Странности стало чуть-чуть меньше, но как быть дальше, это не прояснило. Она же ни о чём подобном вообще никогда не слышала! Кто его знает, насколько это опасно?

— Ой, что делать, что делать?!.. — залепетала она на ходу, но тут же затормозила и хлопнула себя по лбу. — Вот дурища, к врачу её надо! К профессору Гудвич!

Руби начала поспешно оглядываться, ища выход с этажа.

Но как бы отсюда выбраться?

Шахта лифта? Нет, лучше не стоит, места маловато, не развернёшься. Лестница на несколько пролётов завалена всяким хламом, да и обвалиться может. Конечно, Руби могла пробить себе дорогу, но это будет долго, тем более, с Пиррой. Просто сигануть с башни тоже не вариант — ни с едва пятой частью резерва ауры, одним гравипатроном в обойме и с раненой на руках... Хотя...

Руби развернула свиток и выбрала из списка контактов Вайсс. Охотничье приложение услужливо показало точное местоположение напарницы у подножия башни, от чего Руби

облегчённой выдохнула и нажата дзвон. Может, передатчик ККСТ и разрушен, но свитки всегда делали с учётом использования во всякой глухомани.

— Да? — ответил ей несколько отстранённый голос Шни.

— Вайсс! Пирре нехорошо! Нужно отнести её к Гудвич, готовься нас ловить! — выпалила она.

— А? Что ло... — начала было Вайсс, но Руби уже отключилась.

Развернувшись к нужному окну на уцелевшей стене, она накренила Кресент Роуз и выстрелила огненным снарядом, не снимая оружие со спины. Затем наклонилась к Никос.

— Потерпи, Пирра. Вот увидишь, с тобой всё будет хорошо, — пробормотала Руби, подхватывая подругу на руки.

Сорвавшись с места, юная охотница выскочила из башни.

— Руби, повтори снова! Руби?! — крикнула Вайсс в свиток, но связи уже не было.

Девушка раздраженно выдохнула и спрятала устройство в карман на поясе.

Связь забарахлила в самый неудачный момент, так что услышала она только отдельные слова, что серьёзно беспокоило беловолосую охотницу. Ведь на то, чтобы определить нотки страха в голосе подруги, долетевших обрывков хватило. У Вайсс даже мелькнула мысль попробовать перезвонить, но она тут же отменяла её: если у Руби там серьёзная проблема, то лучше не отвлекать её даже такой малостью. Нужно самой понять, что от неё требуется. И побыстрее.

Кажется, там что-то было о ловле?..

Тут до неё донёсся хлопок далёкого выстрела. В тишине, наступившей после Сияния, он звучал особенно отчётливо. Вайсс вскинула голову, успев заметить гаснущий трассер пули, и спустя мгновение от затенённой громады башни отделилось тёмное пятно.

Глаза девушки расширились.

«Оу, так вот чего ловить», — отстранённо констатировала она, холодея внутри.

Вайсс сорвалась с места, неотрывно следя за траекторией падения сереброглазой бестолковки, на ходу переключая барабан рапиры на гравипрах. Точнее, бестолковок там было две, поскольку через пару мгновений после «прыжка веры» стало понятно, что с верхотуры падает сразу два сцепленных тела.

И ладно бы только это — парная стратегия посадки, делов-то — но ведь ни одна из них даже не пыталась сократить нарастающую скорость полёта! Если они просто грохнутся с такой высоты, их же никакая аура не спасёт!

— Ну, Рррубиии, — зашипела Вайсс, пытаясь подавить страх праведным возмущением. — Я тебе не посадочная площадка!

Затормозив в нужном месте, слегка попортив асфальт, она перехватила рапиру двумя

руками — одной за рукоять, другой за клинок — и с громким «Хааа» вскинула оружие вверх, одновременно вкладывая в него большую часть оставшейся в её распоряжении ауры. Под ногами немедленно развернулась чёрная глиф-снежинка двухметрового радиуса, а над головой перевёрнутой пирамидой возникли ещё четыре зеркальных отражения первой снежинки, каждая последующая вдвое больше предыдущей.

Вайсс прикусила губу. Все глифы выглядели бледновато и смазано, нагло демонстрируя усталость создательницы, но если она всё правильно рассчитала, должно хватить и этого.

«Рано... рано... рано...»

На трети пути до верхнего глифа сверху грохнул одинокий выстрел, самую малость замедлив падение.

«Ну, естественно, у неё кончились маневровые боеприпасы, как раз вовремя! — мысленно простонала Вайсс. — Рано... рано... Сейчас!»

Почти перед самым касанием верхний глиф выпустил навстречу парочке импульс кинетической энергии, и тут же рассеялся. Второй и третий повторили воздействие через равные интервалы, ещё сильнее сбивая скорость падения. Последний же глиф принял на себя удар и прогнулся как натянутая ткань, остановив растяжение только почти коснувшись носа хозяйки.

Серебряные глаза встретились с голубыми.

— Э-э-э... снова привет, Вайсс, — с нервной улыбкой поздоровалась Руби.

Та облегчённой выдохнула и уже было открыла рот, чтобы донести своё неудовольствие до юной Роуз, когда... последний глиф исчез. Неожиданно она оказалась придавлена к асфальту парой рухнувших на неё девушек. Их совокупного веса — к счастью, не слишком большого — хватило, чтобы истончившаяся сверх всякой меры плёнка ауры, покрывавшая тело Вайсс, лопнула, словно мыльный пузырь.

— Оучь, — сдавленно булькнула Вайсс из-под кучи малы.

— Ух, прости? — с хорошо знакомой нервной непосредственностью спросила Руби.

Наследница медленно вздохнула, на несколько мгновений прикрыв глаза.

— Просто слезь с меня, — приказала она, снова посмотрев на свою возмутительно миленькую напарницу.

— А! Конечно! — воскликнула девочка, начав несколько беспорядочные барахтанья, которые, тем не менее, быстро привели к успеху.

Избавившись от лишнего давления, Вайсс облегчённо перевела дух, но осталась лежать. Асфальт оказался неожиданно мягким, а продемонстрировать идеальную наследницу славного семейства Шни сейчас было совершенно не перед кем. И хорошо!

— Вайсс? — осторожно спросила Руби, стоя рядом с Пиррой на руках. Учитывая разницу в росте — а Руби Пирре чуть ли не в подмышку дышала — смотрелось это несколько комично.

И нет, она совершенно не завидовала Пирре! О чём вообще речь?!

Вайсс сморщила нос и с некоторым трудом уселась.

— Знаешь, там наверху вроде ничего не взрывается и орда гриммов тоже не лезет, — сказала она, задумчиво обозрев лишившуюся шпиля и нескольких этажей башню. Затем с укором взглянула на подругу: — Может, в следующий раз, когда решишь использовать меня как батут, ты потратишь на предупреждение хотя бы пару секунд? У меня же ни ауры, ни праха толком не осталось! А у вас двоих с аурой как, а? А?! Вы же тут обе могли по асфальту размазаться тонким слоем! — под конец взорвалась Вайсс, выплёскивая свой страх за эту бестолковую девчонку. Да, охотники могут и не с таких высот приземлиться без единой царапины, но это когда они сами полётом управляют, и не после целой серии боёв с толпами гриммов и взломанных боевых роботов.

Вот так вот держать в руках жизнь дорогих людей — даже не в бою! — оказалось занятием не из приятных. Она бы даже сказала, из совершенно отвратительных.

— Ну... ну, я же знала, что ты нас обязательно поймаешь! — пролепетала Руби, ёжась под её взглядом. — Правда-правда!

Плечи Вайсс бессильно опустились. Вот как её вообще отчитывать в такие моменты? Это же... Это же словно Цвая пнуть! Решительно невозможно!

— Ладно... Ладно... — сказала Вайсс, пытаясь глубоким дыханием успокоить бешено колотящееся сердце. Незачем вступать в битву, которая априори проиграна. — Что с Пиррой?

— Не знаю, — ответила Руби, обеспокоено глянув на рыжую охотницу. — Ран нет, ничего похожего на Ян и Блейк, аура нормальная, но она никак не просыпается. Где это видано, чтобы кто-то с хорошей аурой без сознания валялся?! — разочарованно воскликнула она с нотками паники в голосе. — Нужно быстрее её к Гудвич отнести!

— Постой-постой! — крикнула Вайсс, хватая за плечо почти рванувшую с места подругу.

Руби болезненно охнула. Вайсс отдернула руку и пораженно уставилась на свои влажные от крови пальцы.

— Ты что, ещё и ранена?! — возопила она, чуть ли не переходя на ультразвук.

— Ой, да всё со мной в порядке, — пропыхтела в ответ девочка. — Немного напоролась на грифоний клюв, и всё. Ты же знаешь, я умею с таким справляться.

— Так! Ну-ка, отдай, — решительно скомандовала Шни, выхватывая у неё Пирру. — И руку чтобы больше не напрягала. Умеет о... — Вайсс застыла на полуслове от того, что её чувства затопило какое-то неведомое доселе ощущение. Ей бы даже под угрозой смерти не удалось описать его по-человечески, но вот источник определялся на раз. Она поражённо уставилась на свою ношу.

В команде RWBY Вайсс могла лучше всех ощущать чужую ауру без дополнительных приборов. Не то чтобы это было великим достижением — люди с объёмом ауры, достаточным для первичного отбора в охотники, вообще не слишком приспособлены для изучения подобных навыков, — но семейное проявление Шни и праховое колдовство просто располагали к контролю. Так что некоторый уровень диагностики подобрался сам собой. И вот сейчас этот навык трезвонил о том, что с аурой Пирры творится что-то до жути странное. А ведь Вайсс даже не пыталась сосредоточиться!

— Руби! — её голос предательски сорвался. — Ты уверена, что с аурой Пирры правда всё в порядке? Сколько у неё осталось процентов?

— Э... я не смотрела через свиток, только на ощупь, — призналась та.

«И, конечно же, ничего не заметила», — мысленно констатировала Вайсс, вслух же сказала: — Сделай это сейчас.

— А? Зачем? — удивлённо спросила Руби, тем не менее потянувшись за свитком.

— Я... не уверена, — призналась Вайсс, — не знаю даже, как описать... её аура будто... дрожит? — последнее прозвучало как вопрос, от чего она в расстройстве прикусила губу. — В любом случае, даже если мне просто кажется, лучше проверить. Будет плохо, если она останется без защиты во время бега. Мы можем случайно навредить ей.

Руби быстро кивнула и, наконец выудив драгоценный девайс, развернула его в планшет из жесткого света. Пробежав пальцами по полупрозрачной поверхности, юная охотница нахмурилась, снова побарабанила по свитку, нахмурилась сильнее.

— Да что за гримм?! — расстроено воскликнула она.

— Что там? — спросила Вайсс.

— Вот, только посмотри на это! — девочка развернула к ней планшет, в негодовании тыча пальцем в экран свитка.

Потратив пару секунд, чтобы вникнуть в показатели, Вайсс удивлённо моргнула. Программа демонстрировала то, что просто не должна была. Полоска, обозначающая уровень ауры, скакала, как заведенная, то падая до красной зоны, то на полном ходу врезаясь в предельное значение, словно пыталась проломить планку ста процентов. Дополнительные диаграммы с параметрами напряженности и эластичности духовного поля вели себя не лучше, а окно диагностики нагло сообщало, что все системы работают в штатном режиме. То есть для сенсоров именно эта картина представляла действительность.

— Так не бывает, — решительно заявила Вайсс, недоверчиво пялясь на свиток.

— Вот именно! — воскликнула Руби, экспрессивно всплеснув руками. — И главное, ни единого сбоя! Я эти программы от и до знаю, они же простые, как кирпич! Специально, чтоб даже у кого-то вроде Кардина в поле проблем не было! — Она прислонила планшет к голове, словно пытаясь остудить мозги. Учитывая, что конструкты из жесткого света всегда были немного тёплыми, идея так себе. — Ух, да что ж такое? Сначала Пирра уделывает дракона с этим светящимся чем-то, потом трескается, перепугав меня до полусмерти, а теперь вот это вот? И что это значит, а? А?!

На мгновение Вайсс закоротило от этой информации.

«Светящаяся... Пирра?.. Так это она?!.. И дракона тоже? — Вайсс мотнула головой, собирая мысли в кучу. — Нет, без толку спрашивать. Руби, очевидно, сама не понимает, что произошло. Нужно быстрее начинать двигаться к точке эвакуации... Так, стоп, а что это там ещё было?..»

— Как «потрескалась»? У неё что, переломы есть? Ты же говорила, что никаких ран нет!

— Ой, да нет же, я про вон те светящиеся трещинки, — отмахнулась Руби. — Ну вон те, на

голове и шее.

Вайсс опустила взгляд на свою ношу, после чего непонимающе посмотрела на подругу.

— Где?

— Там, — Руби настойчиво ткнула пальцем в Пирру.

— Нет на ней ничего, — отрезала Вайсс, нахмутив брови.

Некоторое время они непонимающе смотрели друг на друга. Потом Руби подошла ближе.

— Вот, вот и вот, — девочка провела пальцем у висков Пирры, и по шее от подбородка до ключицы, меняя направление, будто следуя за невидимой изломаной линией.

— Эм... я ничего не вижу, — нерешительно сказала Вайсс.

Ей вдруг стало не по себе. А что, если самой Руби куда хуже, чем кажется на первый взгляд? Что, если она потеряла много крови, или когда аура была пробита, сильно приложились головой, и теперь страдала от галлюцинаций? Известно, что один из недостатков ауры это то, что она может дать иллюзию полной дееспособности, даже когда от этого больше вреда, чем пользы. Незаметные травмы, последствия которых были просто блокированы, а не исцелены, стали причиной гибели многих охотников.

Нет, способность видеть то, что не могут увидеть другие, не так уж и уникальна. В конце концов, проявления бывают самыми разными, и изменение зрительного восприятия далеко не самый редкий тип. Вот только Руби Роуз своё проявление давно нашла, и к глазам, какого бы редкого цвета они у неё ни были, оно отношения не имеет от слова совсем. Развитие же второго проявления вообще за гранью фантастики.

— Но вот же они, прямо перед глазами, — растерянno прошептала Руби.

На какой-то миг Вайсс показалось, что серебристые ирисы подруги блеснули, словно настоящий металл.

— Руби... — неуверенно начала Шни, сама слабо представляя, что должна сказать. К счастью, внезапный грохот избавил её от необходимости продолжать.

Она повернулась как раз вовремя, чтобы увидеть, как с одного из выездов с площади вокруг башни на полном ходу вылетел автомобиль, толкая перед собой изрядно помятый мусорный бак. И на водительском месте, вцепившись в руль с диковатым видом, восседал Жон Арк.

Увидев, что несётся прямо на них, Жон резко крутанул руль и, судя по визгу, вжал до предела тормоз. Что, естественно, не закончилось хорошо. Машину развернуло, понесло вперёд уже боком, и несло так до тех пор, пока она не врезалась в невысокий бордюр клумбы, находящейся аккуратно перед девочками. От удара подлетела вверх, сделав кульбит в воздухе, и приземлилась на крышу по другую сторону клумбы.

— Очень своевременно, — констатировала Вайсс, глядя, как Арк на четвереньках неуклюже выбирается из перевернутого авто.

— Привет, Жон! — Руби радостно помахала парню.

Тот потряс головой, с трудом поднялся и нетвёрдой походкой заторопился к ним.

— О боги, что с Пиррой? Она... — спросил он, со страхом глядя на неподвижную девушку.

— Она жива, не переживай, Жон! — поспешила сообщить ему Роуз.

— Ох, слава братьям, — подрагивая, выдохнул он. — Я думал... я боялся...

Вайсс на это только глаза закатила.

— Поздно думать, иди сюда и выполняй свои мужские обязанности, — оборвала она его, пытаясь словесным пинком вывести из этой полуистерии.

— А? — растерянно моргнул Арк.

— Бэ, — передразнила его Вайсс и, не дожидаясь, пока он что-то поймёт, подскочила и буквально всучила ему бессознательное тело Пирры. — Займись делом и позаботься о своей напарнице.

— К-конечно! — заторможено кивнул Жон.

Избавившаяся от ноши Вайсс молча прошла мимо, направившись напрямик к машине. Хотя Жон и потрепал несчастное авто, но на первый взгляд повреждения только поверхностные, а значит, им можно воспользоваться. Так добираться до аэродрома будет куда удобнее... Если, конечно, не садить за руль Арка, чего она уж точно делать не собиралась.

— Итак, Жон, что случилось с твоим свитком? — раздался позади голос Руби. — Я вообще-то испугалась, когда связь пропала!

— Эм... ну, видишь ли... я его, вроде как, сломал, — смущённо признался Арк. — Швырнул его со всей дури об асфальт.

— Жон! Как так можно? — возмутилась Руби. — Это же средство связи! Да в боевой обстановке! Совсем с ума сошел?

— П-прости, Руби, из-за того, что Пирра пошла драться с той сумасшедшей, я совсем голову потерял, — повинился Арк. — Было так страшно, что она умрёт, а эта Синдер выглядела такой сильной... Что там вообще произошло?

— Мы нацостыляли Фолл по первое число! — воскликнула Руби, воинственно потрясая кулачком. — Правда, потом она сбежала и натравила на нас дракогримма?.. Гриммодраку?.. В общем, ту летающую ящерицу! Ух, жуткий же он был, я тебе скажу! Но Пирра его влёт сделала! Сперва кааак шандарахнула всем железом, которое там валялось. Потом кааак скаканёт ему на голову, да кааак тем странным оружием в череп! И все загорелось, да засветилось, а гриммодрак ррраз, и сгорел весь!

— О... — только и смог выдавить Арк, переваривая услышанное.

Вайсс же, успевшая начать переворачивать машину, чуть было не выронила её. Вот в такие моменты становилось до ужаса очевидно, что Руби с Янг сёстры. Они обе как сказанут что-нибудь эдакое, а люди потом страдают. Спасало только то, что младшенькая не каламбурит почём зря.

— Как она вообще это сделала? — спросила она подругу, полуобернувшись. Для душевного спокойствия некоторые элементы изъяснения Роуз и Шао Лонг лучше просто игнорировать.

— Тот свет же был от сгоревшего дракона, да? От него же и внизу гриммы полыхнули! Ни одна пыль такого эффекта не даст.

И не дожидаясь ответа, быстро поставила автомобиль на бок, одним прыжком перемахнула на сторону днища и осторожно опустила его на колёса.

— Без понятия, но было классно, — откликнулась Руби, сверкая улыбкой. Но потом задумалась: — Хотя... у неё какое-то странное оружие было. Такое красивое, как будто из фэнтезийной книжки и, похоже, совсем не механическое. — Она обиженно насупилась. — Не знаю, почему она променяла Мило на эту штуку.

Вайсс захлопнула капот и скептически взглянула на подругу.

— Думаешь, это задело его чувства? — ехидно спросила она.

— Нет, мистер Никос не стал бы на неё обижаться, — беспечно откликнулась та. — Но со стороны Пирры это всё равно некрасиво, так что я готова обижаться за двоих!

— Эм... девочки, вы же об оружии говорите, или я что-то пропустил? — неуверенно спросил Арк, нежно прижимая к себе Пирру.

Вайсс с интересом подметила эту маленькую деталь. Было в этом жесте нечто более личное, чем она ожидала от Жона. Несмотря на то, что парень был приставучим недотёпой, определённые границы никогда не переходил, и то, как он сейчас держал рыжую охотницу, было определённо за этими границами.

«Ну, должен же был этот проклятый день принести хоть что-то хорошее», — мысленно вздохнула Вайсс и слегка улыbnулась. То, что Пирра давно и плотно сохнет по Арку, во всей академии не знал, наверное, только ленивый... ну и сам Арк.

— Конечно, об оружии, а ты о чём подумал? — произнесла Руби, удивлённо хлопая глазами.

— Э... А... ни о чём, — стушевался Жон.

Вайсс на это только возвела очи горе.

— Ладно, как бы ни было мило тут болтать, аэродром сам к нам не придёт. Все на борт! — Она приглашающе махнула на машину. — Несмотря на все старания Жона, эта колымага ещё работает.

— Эй, ничего такого я с ней не делал. Просто ехал, и всё, — пожаловался Арк, подходя ближе и открывая заднюю дверь. — Я, между прочим, был лучшим водителем в нашей деревне!

— Да? И что же ты водил? — поинтересовалась Шни, недоверчиво выгнув бровь. — Трактор?

— Ну да, — даже с некоторой гордостью подтвердил тот.

— Оно и видно, — хмыкнула Вайсс, занимая место водителя.

Руби примостилась на сиденье рядом.

— Пристегнись, — строго сказала Вайсс.

— Ой, да ладно тебе, — фыркнула Руби.

— Ни каких «да ладно», — не отступила Шни. — Пристегивайся, говорю.

— Пф, как скажешь, мамочка, — закатила глаза юная охотница.

— То-то же, — удовлетворённо кивнула Вайсс, после чего до упора вдавила педаль газа.

Взвизгнули шины, и машина рванула с места, закладывая виражи между клумб.

<http://tl.rulate.ru/book/31165/1145367>